ЭПИЛОГ

На долю Василия III выпала задача завершить многое из того, что было задумано его отцом. Иван III покорил Новгород, пролив много крови. Его сын упразднил вечевую республику без единого выстрела. Василий III подчинил древнюю великокняжескую столицу Рязань, фактически покоренную уж его отцом.

Смоленская крепость была фактически воротами Московской земли. Захватив Смоленск и Вязьму, литовцы заполучили в свои руки ключ к московской обороне. Из Вязьмы они могли в считанные дни выйти к Москве и нанести удар. В Москве это понимали. Василий III проявил огромную настойчивость, добиваясь сдачи Смоленка. И он достиг цели. Благодаря византийской изворотливости Василий III занял Смоленск с помощью преимущественно дипломатических средств.

Россия избежала значительных потерь. Смоленск был одним из старейших городов Древней Руси. Ключевой пункт обороны западных границ перешел в руки русских.

При Иване III были осуществлены основные работы по сооружению новой великокняжеской резиденции — Московского Кремля. Довел строительство до конца Василий III.

Для перестройки Кремля в Москву был приглашен миланский инженер Пьетро Антонио Солари и Марко Руффо. В 1487 г. Марко Руффо приступил к сооружению Беклемишевской башни. Антон Фрязин выстроил Тайницкую и Свибловскую (Водовзводную) башни, завершив укрепление южной части Кремля. Пьетро Солари воздвиг башни у Боровицких и Константино-Еленинских ворот, а затем вместе с Марко Руффо заложил новую Фроловскую (Спасскую) проездную башню. Солари вывел стену до Боровицкой башни, а также от Никольской башни до Неглинной, где построил Собакину (ныне Угловая Арсенальная) башню с родником. Укрепления Кремля были построены из кирпича. Башни получили шатровые надстройки в XVII в. После смерти Солари строительные работы продолжил инженер Алевиз из Милана.

Весной 1508 г. он приступил к сооружению рва, обложенного белым камнем и кирпичом. Ров, заполненный водой, пересек Красную площадь и соединил Неглинную и Москву-реку.

Еще в 1495 г. была заложена Троицкая башня. К 1508 г. Алевиз, получивший прозвище Новый, завершил строительство Архангельского собора, выдержанного в венецианском стиле. Была поставлена стена вдоль реки Неглинной.

Постройка Кремля была завершена в 1515 г. Кремль стал одной из лучших крепостей Европы. Кремль был резиденцией московского монарха, символом нарождавшейся Российской империи.

В конце XV—XVI в. Россия значительно расширила свои связи со странами Западной Европы.

Василий III понимал, сколь важны для Руси торговые связи с западноевропейскими странами. В 1514 г. он заключил договор с Ганзейскими городами, разрешив им торговать в Нов-

городе Великом всяким товаром «без вывета», включая серебро, олово, медь, свинец, серу. Новгородские купцы получили право торговать воском и всяким товаром в Германии.

Расширились связи с Италией. В Москве в большом числе появились итальянские зодчие, инженеры, врачи, ювелиры и прочие мастера. Им суждено было оставить глубокий след в истории русской культуры, в особенности в сфере зодчества.

Шедевр Фиораванти — кремлевский Успенский собор в Москве — стал главной святыней православной Московской Руси. На многие десятилетия он стал образцом для русских мастеров, трудившихся в разных городах и землях.

Новые черты, обозначившиеся в облике Успенского собора, еще ярче выразились в архитектуре Архангельского собора, построенного итальянским архитектором Алевизом Новым в 1505—1508 гг. Собор служил усыпальницей московских государей.

Время Василия III — первая половина XVI в. — стало временем расцвета шатровой архитектуры. Первым шатровым храмом была церковь Вознесения, воздвигнутая в великокняжеской усадьбе селе Коломенском в 1530—1532 гг. Этот придворно-княжеский храм стал одновременно храмом-мемориалом. Церковь Вознесения явилась памятником в честь рождения в великокняжеской семье наследника Ивана.

Блистательная эпоха итальянского Возрождения оказала глубокое воздействие на всю Европу. Русь не была исключением. В конце XV в. казалось, что Россия, потеряв духовного пастыря в лице Византии, готова искать пути сближения с западно-христианским миром. Итальянский брак Ивана III и деятельность греков-униатов в Москве расширили связи с Западом. Однако низложение архиепископа Геннадия, покровительствовавшего «латинам», фактический разрыв русско-итальянских связей, суд над Максимом Греком положили конец наметившемуся повороту. «Флорентийская уния и падение Византии, — по мысли Г. Флоровского, — имели роковое значение для Руси:

в решающий момент русского национального самоопределения византийская традиция прервалась, византийское наследие было оставлено и полузабыто; в этом отречении «от греков» — завязка и существо московского кризиса культуры». Почву для кризиса создал, по-видимому, не только разрыв с «греками», но и отказ от наметившегося поворота в сторону католического Запада. Торжество официальной церкви и самодержавных начал, утверждение идеи исключительности Москвы — «третьего Рима», последней мировой истинно христианской империи, способствовали изоляции России в то время, когда она остро нуждалась в развитии культурных и прочих связей со странами Западной Европы.

В соответствии с традицией Василий III никогда не подписывал свои указы, предоставляя делать это своим дьякам. Но в отличие от других московских государей он умел писать и при случае посылал жене записки «своей руки». Византиец по матери, Василий III проявлял интерес к западным новшествам и охотно покровительствовал итальянским архитекторам и строителям, западным докторам, богословам-грекам. Но он не сделал никаких усилий к тому, чтобы расширить и упрочить возникшие связи с Италией и другими западными странами. Великий князь не помышлял о европеизации русского общества, а это значит, что дух Возрождения остался чужд ему. Минуло время, когда летописцы выражали сомнение в мудрости монарха или обличали за трусость на поле боя. При Василии III они соблюдали должное почтение к особе монарха. Ради упрочения своей власти государь передал кормило управления церковью осифлянам, учившим, что царь только естеством подобен людям, властью же подобен Богу. В характере и привычках Василия III не было ничего яркого и неординарного. Подобно отцу, он был политиком расчетливым и осторожным и избегал всего, что могло привести к политическим потрясениям. На склоне лет дела стали тяготить монарха, и втайне он помышлял о пострижении. Местом своего упокоения он избрал Кирилло-Белозерский монастырь, чем невольно выдал свое истинное отношение к осифлянам.